

Любовь, которой мы жаждем. Краткий обзор «Теологии тела» Иоанна Павла II

Любить другого человека и быть любимым – кому этого не хочется? Но с любовью не всегда все просто. Мужчина и женщина оба бесконечно нуждаются в любви, но их способность любить ограничена.

Что делает отношения с любимым человеком красивее и глубже? Почему влюбленность перерастает в любовь? Что делает любовь, брак и семью крепкими? Что означают физические отношения? Что может наполнить содержанием сексуальность? И какое значение все вышеперечисленное имеет для человека, не состоящего в браке?

Это вечные вопросы о любви. Польскому священнику Каролю Войтыле (1920-2005) их часто задавали молодые люди, семьи и друзья. В свою очередь он и сам желал побеседовать с ними об этом. Он просил их проверять на собственном опыте, верны ли его ответы. Потому что был уверен, что каждый человек слышит внутри себя отклик, если ему встречается любовь, о которой он может сказать: «Она прекрасна, она отвечает моей потребности, для этой любви я создан».

Телесность и христианская вера

Кароль Войтыла был избран Папой в 1978 году и принял имя Иоанн Павел II. Начиная с 1979 года, он каждую среду говорил на площади Святого Петра в Риме с гостями со всего мира о призвании людей любить. Он подчеркивал благодать сексуальности. До 1984 года он провел около 130 катехизаций на эту тему. В них он развил свою *теологию тела*, как он сам ее называл, потому что она показывает, как телесность и сексуальность помогают человеку узнать себя и Бога. Папа сосредоточился на отношениях между мужчиной и женщиной, зная, насколько связанные с ними вопросы требуют ответов. Но он также приглашал к изучению теологии тела с точки зрения всей человеческой жизни, включая, например, страдание и смерть.

Для Иоанна Павла II тело – это больше, чем совокупность клеток, больше, чем объект, которым можно пользоваться по желанию или злоупотреблять им. Для него оно неразрывно связано с духом и душой в одну плоть и, следовательно, также имеет духовное и богословское значение: «Тело, и только оно, способно сделать видимым то, что невидимо: духовность и божественность.» (Катехизация 19:4). Тело - знак тайны Бога. Мы можем видеть его и дотронуться до него здесь и сейчас, чтобы приблизиться к этой тайне.

Телесность также важна и в других областях христианской веры: человек был создан Богом в своей телесности. Во Христе Бог принял человеческую плоть. Он умер ради нашего спасения. Подобно Христу, человек воскреснет в преображенном теле. Большое значение телесности неувидительно для Иоанна Павла II: «ввиду того, что Слово Бога стало плотью, плоть вошла через главную дверь в теологию, т.е. в науку, объектом которой является божество» (Катехизация 23:4).

Видение любви

Бог не только создал человека как единство тела, духа и души, но и придумал для него путь, через который любовь может достичь полноты. Притом, как любовь между мужчиной и женщиной, так и любовь человека к Богу. Желание и способность к взаимоотдаче и принятию друг друга, а также к передаче физической или духовной жизни, формирует оба вида отношений. Этот путь, конечной целью которого является все большее сближение с Богом и наша святость, ведет к отдаче себя конкретному «Ты» через собственную телесность и в ней. Человек может свободно выбрать этот путь. Источник человеческой любви – это любовь Бога, которую мы приняли во Христе. Она настолько огромна, что мы не можем ее постичь. Теология тела хочет расширить

наши сердца, чтобы мы понимали человека, любовь и сексуальность так, как они задуманы Богом.

Чтобы пролить свет на это видение любви, брака и семьи, Иоанн Павел II знакомит нас со Священным Писанием и Преданием Церкви. Он дает нам возможность узнать, что тысячелетние Писания здесь и сейчас говорят о присутствии Бога и о нашем человеческом существовании. Они рассказывают историю любви между Богом и нами, людьми.

Катехизации по средам – обзор

Катехизации Иоанна Павла II по средам с 1979 по 1984 год состоят из двух частей: «Слова Христа» и «Таинство». Первая часть содержит ключевые высказывания Христа по вопросам его современников о браке и сексуальности. Вторая часть объясняет послание апостола Павла к Ефесянам, самый важный текст Нового Завета для понимания христианского брака.

Слова Христа из Евангелий описывают целостность, в которой человек был изначально сотворен Богом и которая пострадала от раны, ощутимой по сей день, когда Адам и Ева отвернулись от Бога. Согласно Иоанну Павлу II, возможность исцеления основана на *брачном значении человеческого тела*. Имеется в виду способность тела дарить и получать любовь. Она также важна в посвященной Богу жизни и в жизни бессмертной души после смерти.

В послании к Ефесянам подчеркивается, что брак – это призвание. То есть это ответ мужчины и женщины на призыв Бога. Как таинство, это знак завета Бога с человеком и дар Его благодати. Согласно Иоанну Павлу II, супружеские пары могут посредством данного им *языка тела* жить в браке таким образом, что в нем снова расцветет изначальная целостность отношений между мужчиной и женщиной. В Библии Песнь Песней и Книга Товита показывают нам примеры этого. Катехизации завершаются размышлениями о вопросах семейной жизни.

Рассмотрим некоторые ключевые моменты.

Человек в начале творения

Фарисеи испытывали Христа вопросом: «по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф 19: 3). Им было ясно, что изначально была заповедана нерасторжимость брака, которая, однако, была отменена Моисеем для отдельных случаев. Ответ Христа обращает наше внимание на «начало» творения, описанного в библейской книге Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1: 27). Христос добавляет: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк 10: 7-9). Этим Христос показывает, что единство и нерасторжимость брака изначально принадлежат Божьему творению, и что человек соответствует образу Божьему не только как отдельная личность, но также когда он является частью общности. Потому что, когда мужчина и женщина дарят себя друг другу, они приобщаются к любви между тремя божественными ипостасями – Отцом, Сыном и Святым Духом. Супружеская пара призвана делиться этим опытом с миром на протяжении всей своей жизни.

К *изначальному* творению Бога относится также опыт первого человека, Адама, который, в отличие от животных и растений, *изначально был одинок* и напрямую связан с Богом (ср. Быт. 2:7 и 4:25). Он осознает свое существование и свою физическую сущность, способен к самопознанию и свободному выбору хорошего или плохого. Адам жаждет общества и признает в Еве, созданной из его ребра, помощь, данную Богом, равноценного партнера. Оба живут в *изначальном единстве*, призванные к

плодовитости. *Изначально они обнажены*, то есть внутренняя сущность одного прозрачна для другого и для Бога. Адам и Ева дополняют друг друга и образуют *сообщество людей*, в котором через их женственность и мужественность они становятся даром друг для друга. Во взаимном даре они открывают для себя настоящее значение своего тела. Иоанн Павел II называет его *брачным значением тела*. Даже сегодня мы все еще чувствуем в себе отголосок красоты «начала». Это было состояние *изначальной невинности*, отмеченное безграничной близостью людей друг к другу и к Богу.

Иоанн Павел II показывает нам, какое огромное влияние на нашу жизнь оказывает опыт самоотдачи и принятия другого как дара. Божье творение – это знак дара, сделанного только лишь из любви. Человек получает в дар себя самого, своих братьев и весь остальной мир. Все это обретает особый смысл, когда мужчина и женщина становятся даром друг для друга. *Брачное значение тела* является ключевым понятием теологии тела и выходит за рамки отношений между мужчиной и женщиной и за пределы смерти. Оно указывает, что «человек — единственное на земле творение, которое Бог пожелал создать ради него самого — может полностью найти самого себя только через искреннюю самоотдачу» (Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et Spes*», п. 24). Это наблюдение проходит через всю серию катехизаций.

Человеческое сердце различает добро

Когда мужчина и женщина дарят себя друг другу, чувственность и желание направлены на благополучие обоих. Однако иногда возникает сексуальное желание, стремящееся в большей степени к обладанию другим, чем к благу. Христос говорит об этом в Нагорной проповеди: «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5:28). Под *сердцем* Христос подразумевает внутренний центр человека, где изначальная полнота, в которой он был сотворен, еще ощутима и находит в нем отклик. Это сердце также было ранено, когда Адам и Ева подвергли сомнению любовь Бога и поддались соблазну змея. Несмотря на запрет, они ели от древа познания добра и зла. Отношениям человека с Богом был нанесен ущерб. В изначальном умственно-физическом единстве человека, а также в счастливом единении мужчины и женщины возникла трещина. Абсолютное доверие сменилось стыдом. Возник риск стать объектом удовлетворения сексуальных потребностей другого человека. Человек потерял уверенность в том, что он был создан по образу Божьему.

Но Христос знает о желании мужчины и женщины сохранить достоинство отношений и наполнить их любовью. Вот почему Христос не обвиняет их, но обращается к их внутреннему центру, к их сердцу, чтобы вновь раскрыть красоту отношений. Иоанн Павел II объясняет нам здесь истинное значение эроса. Он описывает его как внутреннюю силу, которая ведет человека к истинному, хорошему и прекрасному. Потому что пылкость эротического желания доставляет не только мимолетное удовольствие, но и хочет вывести нас за пределы самих себя к предвкушению божественного. Если же эрос сводится к поверхностному сексуальному удовлетворению, он нуждается в очищении, чтобы все наше Я могло принять ценности, которые мы обнаруживаем в глубине своего сердца. Если эрос отмечен решением в пользу истины, верности, уважения и любви, отношения становятся более зрелыми. Возобновляется желание самоотдачи. Мы обнаруживаем, что отказ от вожделения соответствует нашим истинным глубочайшим устремлениям. Любовь дает необходимый самоконтроль. Именно то, что человек владеет собой и не является игрушкой собственных страстей характеризует его как личность. Иоанн Павел II настоятельно призывает нас вникать в значение сексуальности, исследуя движения наших сердец, учиться их различать, чтобы прийти к зрелому суждению.

О воскресении и безбрачии

В беседе с саддукеями – направлением иудаизма в Иерусалиме – Христос говорит о человеческом существовании после смерти. О телесном воскресении он говорит: «Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах» (Мк 12:25). Этим он подчеркивает, что в мире после конца света бытие мужчиной и женщиной обретет новое значение. Сейчас мы не можем представить до конца, насколько полно мы будем участвовать в Божьем сообществе любви. Тело и душа будут находиться в совершенном единении. Отношения с Богом освободят нас от собственнических желаний и сделают полностью доступными для блага. Весь человек, а вместе с ним и его тело, будет искуплен.

Иоанн Павел II также объясняет посвященное Богу целомудрие, подаренное апостолам Христом. Это добровольное целомудрие «ради Царства Небесного» (Мф 19:12) является новым в сравнении с Ветхим Заветом. Как и брак, это призвание, данное Богом. Тот, кто принимает его свободно, ни в коем случае не ставит под сомнение благость брака, но отдает себя Богу непосредственно. Эта самоотдача понимается как отречение, но совершается из любви. Обе формы жизни равны и дополняют друг друга в жизни христианского сообщества. Брачное значение тела является основой полной самоотдачи личности и ее плодовитости как в браке, так и в посвященной Богу жизни. На обоих путях призвания оно осуществляется по-разному. Для соблюдающих безбрачие это отцовство или материнство в духовном смысле. Их телесный дар проявляется, например, в заботе о других людях.

Таинство брака: завет и благодать

Семь таинств Церкви – видимые знаки невидимой реальности Бога. Они установлены Христом и опосредованы через Церковь. Они даруют благодать, на которую указывают.

В Послании к Ефессянам брак описывается по аналогии с любовью Христа к Своей Церкви. Ключевой отрывок гласит: «Подчиняйтесь друг другу в страхе Божиим. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, [...] Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф 5:21-25). Иоанн Павел II подчеркивает два уровня подчинения: мужчины и женщины друг другу, их обоих – Христу. Источник взаимного подчинения – благоговение перед Христом, его выражение – любовь. Она исключает любую форму повиновения, при которой мужчина или женщина могут стать объектом односторонней зависимости.

Сравнение брака с любовью Христа к Церкви показывает нам сущность христианского брака: брак соответствует христианскому призванию, когда он отражает любовь, которую Христос как Жених дарит своей невесте Церкви, которая в свою очередь стремится ответить на нее взаимностью. Ради нее Христос принял смерть на кресте и, таким образом, отдал Себя в супружеской и искупительной любви ко всем нам. Полная любви преданность между мужчиной и женщиной в браке является отражением самоотдачи Христа. Его любовь добровольна, безусловна, животворна и верна. Мы можем черпать из этой любви. В браке Христос дарит нам спасительное таинство искупления, как выражение Божьего завета со Своим народом.

Таинство брака: знак

«Да» супругов во время венчания обретает полноту sacramентального значения только через их сексуальную близость. Для этого Бог вложил *язык тела* в сердце и плоть человека. На языке тела в истинном значении пара говорит, когда хочет физически выразить супружеское дарение и принятие, которое было в начале творения. Нам предлагается снова и снова читать на языке тела *в его истинном значении*, и, таким образом, заново открывать и углублять его в жестах нежности. Потому что тело выражает то, что происходит во внутреннем мире человека.

Библейская Песнь песней Соломона воспевает сексуальную любовь. Чувственные образы ароматов, меда и вина позволяют ощутить субъективную эмоциональность языка тела. Ароматы хотят, чтобы ими дышали, а еда и напитки хотят, чтобы их

пробовали. Сравнение с «запертым садом» (Псн 4:12) указывает на неприкосновенность достоинства человека. Образы говорят о самоотдаче и принятии через телесность. Привязанность перерастает в чувственную и жертвенную любовь, то есть в эрос и агапэ. Эрос беспокоен, ищет полноты, которой не может дать себе сам. На этот поиск отвечает агапэ. Она бескорыстна и готова к самоотдаче. Она довершает эрос. Обе имеют свое место в браке и защищают его от любви без эроса и от эроса без любви.

Это описано как пример в Книге Товита: Товия и Сарра убедительно подтверждают объективную ценность любви и верности языком тела. Перед лицом опасного для жизни испытания они борются за свою любовь и в молитве доверяют свой брак Богу. Их слова ссылаются на начало творения, потому что Товия и Сарра хотят продолжить череду истории спасения. Песнь песней и Книга Товита по-своему говорят о призвании человека к святости, к жизни в верности Богу.

Любовь воплощается в повседневных делах

Иоанн Павел II углубляет некоторые утверждения из энциклики *Humanae Vitae* Папы Павла VI 1968 года о целях брака, регулировании зачатия, ответственном родительстве и духовной жизни супругов. Он показывает, как описанный выше опыт человеческой любви формируется в супружеской и семейной жизни.

Именно здесь важно слышать *язык тела*. Супружеский акт «говорит» о двух значениях, а именно о любовном союзе супружеской пары и о рождении детей. Эти два понятия соответствуют человеческой природе и неотделимы друг от друга. Они являются частью Божьего плана о любви, и церковь уверена, что благо человека состоит в реализации этого божественного плана.

В рамках ответственного отношения к родительским обязанностям супруги должны подумать о том, хотят ли они иметь больше детей, учитывая собственное благополучие и благополучие детей, а также семьи, общества и Церкви. Если пара решит, что иметь больше детей безответственно, то, в соответствии с диалогом любви, зачатие должно регулироваться через естественный ритм плодovitости.

Духовная жизнь пары должна укрепляться и развиваться благодаря любви, которую Святой Дух изливает в сердца. Эта любовь поддерживает способность человека использовать чувственные и эмоциональные реакции таким образом, чтобы он мог полно и свободно дарить себя другому.

Мария Гроос

Источник (нем.): <https://eos-verlag.de/die-liebe-nach-der-wir-uns-sehnen/>

© Maria Groos

Перевод: Yekaterina Dyatlova